

**Тема 1.5. Призвание к международной
ответственности государств за
нарушения обязательств в сфере защиты
прав человека**

Тезисы к Лекции 5

Ответственность государств, как рассматривалось ранее, возникает в силу самого факта совершения международно-противоправного деяния, определяемого как нарушение международно-правового обязательства государства, независимо от того, предпринимают ли потерпевшие субъекты действия по призыванию к международной ответственности. Однако в международной практике возникают вопросы о том, какие правомерные действия могут предпринимать потерпевшее государство или иные государства, затрагиваемые нарушением международно-правового обязательства по обеспечению выполнения обязательства по прекращению и возмещению со стороны ответственного государства.

В основе призывания к международной ответственности находится понятие потерпевшего государства. Имплементация ответственности государства является, прежде всего, правом «потерпевшего государства». Отметим, что в целях международной ответственности «потерпевшее государство» можно рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле потерпевшим выступает государство, у которого в результате международно-противоправного деяния нарушено или ущемлено индивидуальное право или которое в результате такого деяния особо затронуто каким-либо иным образом.

Однако законный интерес в призывании к ответственности и обеспечении выполнения соответствующего обязательства может иметь и широкий круг государств даже в ситуации, когда ни одно из них в отдельности или особо не затронуто нарушением международно-правового обязательства.¹ В подобных ситуациях, имплементация ответственности государства предполагает права и других государств и международных организаций, в первую очередь, ООН - призвать ответственное государство к международной ответственности.

Введение в действие обязательств по прекращению нарушения и возмещению ущерба, которые возлагаются на ответственное государство в силу совершения им международно-противоправного деяния, составляет содержание процесса имплементации ответственности государств.

Лекция 5

¹ См. заявление Международного Суда ООН по делу Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, о том, что «все государства могут иметь «законный интерес» в том случае, когда речь идет о нарушениях обязательств erga omnes». I.C.J. Reports 1970. P. 3, at p. 32, para 33.

4.1. Призвание к ответственности государств за нарушение обязательств в сфере защиты прав человека: общие положения

Призвание к международной ответственности представляет собой принятие мер официального характера, предметом которых являются конкретные требования потерпевшего государства о предоставлении возмещения за затронувшее его нарушение. В числе форм призыва к ответственности отметим: возбуждение разбирательства в международном суде или трибунале, принятие контрмер.

В этой связи выражение потерпевшим государством другому государству протеста, в том числе по дипломатическим каналам, напоминание о его международных обязательствах по международному договору, участниками которых государства являются, указание на нарушения норм международного права не принимает форму призыва к ответственности.

Подобное разграничение между предъявлением международного требования, связанного с международной защитой, и «неофициальными дипломатическими обмена, осуществляемыми с единственной целью содействия урегулированию спора», проводится, например, в Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 года.²

Для того чтобы иметь возможность призвать к ответственности в собственных интересах государство должно считаться потерпевшим государством или должно быть наделено определенным правом предпринимать подобные действия, в частности правом, специально определенным в международном договоре (применительно к статье 42 Статей об ответственности государств подобное право по договору можно рассматривать в качестве *lex specialis*).

Понятие «потерпевшего государства» содержится в статье 42 Статей об ответственности государств. Государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении:

- a) этого государства в отдельности или
- b) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом,
 - i) нарушение этого обязательства особо затрагивает это государство;
 - ii) или носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств в отношении которых существует обязательство в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства.

Приводимое определение потерпевшего государства в значительной степени повторяет положения статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров, однако сфера их действия и цель являются различными. Определение, содержащееся в статье 42 Статей об ответственности государств, объемлющее и касается нарушения любого международного обязательства какого бы то ни было характера. Статья 60 касается исключительно прав государства-участника международного договора ссылаться

² Вашингтонская Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 года. Пункт 2 статьи 27. United Nations, Treaty Series, U.N.T.S., vol. 575, p. 159.

на существенное нарушение этого договора другим участником как на основание для приостановления или прекращения его действия. Только существенное нарушение может служить основанием для прекращения или приостановления действия договора.

Примерами ситуаций, подпадающих под действие подпункта а) статьи 42 Статей об ответственности являются следующие:

➤ правоотношения по двустороннему договору: государство нарушает обязательство, действующее конкретно в отношении другого государства, последнее квалифицируется как «потерпевшее государство»;

➤ односторонний акт, носящий обязательный характер, в соответствии с которым одно государство берет на себя обязательство по отношению к другому государству;

➤ договор, устанавливающий обязательства по отношению к третьему государству, не являющемуся участником договора. Если будет установлено, что бенефициары по договорному положению или условию, сформулированному в пользу третьего государства, должны были получить фактические права в отношении выполнения соответствующего обязательства, в случае его нарушения являются потерпевшими;

➤ решение международного суда (например, статья 59 Статута Международного Суда) или трибунала, имеющего обязательную силу, налагающее обязательство на одно государство, являющееся стороной в споре, в пользу другой стороны.

Подпункт b) статьи 42 распространяет действие на ущерб, причиняемый вследствие нарушений коллективных обязательств – обязательств, действующих между более чем двумя государствами и по отношению не к одному государству в отдельности, а к группе государств или международному сообществу в целом. Группа государств в контексте данного пункта статьи 4 означает группу государств, включающую все или значительную часть государств мира либо какого-либо региона, которые объединились для достижения определенной коллективной цели и которых в этой связи можно рассматривать в качестве сообщества государств функционального характера.

В международной практике возникают случаи, когда правовые последствия международно-противоправного деяния, распространяясь на целую группу государств или все международное сообщество в целом, носят особо негативный характер для одного или небольшого числа государств. Например, загрязнение открытого моря в нарушение статьи 194 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года³ может оказать значительное негативное воздействие на одно или несколько государств и повлечь за собой загрязнение прибрежной зоны, прекращение рыболовства. В данном случае - независимо от общего интереса государств-участников Конвенции – прибрежные государства-участники следует рассматривать в качестве потерпевших в результате нарушения обязательств.

Статья 42 Статей об ответственности не определяет характер или масштабы особо негативного воздействия в целях квалификации государства в качестве потерпевшего. Решение данного вопроса осуществляется на индивидуальной

³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. Текст размещен по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.

основе с учетом предмета и цели нарушенного первичного обязательства, а также обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

Следует отметить и особую категорию международных обязательств, нарушение которых рассматривается как затрагивающее *per se* все другие государства-участники, в отношении которых существует обязательство. Венская конвенция о праве международных договоров признает существование аналогичных положений договоров, существенное нарушение положений которых одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств. Так, в соответствии с подпунктом 2 с) статьи 60 любое государство-участник подобного договора может прекратить или приостановить его действие применительно к своим отношениям не только с ответственным государством, но и со всеми другими участниками. Примерами подобных международных договоров могут выступать: о разоружении, безъядерной зоне, а также договоры, выполнение обязательств по которым всеми участниками в значительной степени зависит от их выполнения каждым участником.

В приводимых ситуациях необходимо учитывать, что другие государства-участники международного договора могут быть заинтересованы не в прекращении или приостановлении действия таких обязательств, а в их дальнейшем выполнении, вследствие чего их, возможно, рассматривать в качестве государств, каждое из которых в отдельности заинтересовано в прекращении нарушения, возмещении, в частности, в реституции, и имеет право на ответные меры в связи с нарушением. Право на принятие ответных мер в этом случае не зависит от того, особо затронуто одно из государств-участников нарушением либо все затронуты в одинаковой степени.

Приведем следующий пример. В соответствии с положениями Договора об Антарктике 1959 года, если одно государство-участник договора предъявит претензию на территориальный суверенитет в Антарктике в нарушении статьи 4 договора, другие государства-участники должны быть квалифицированы в качестве потерпевших в результате такого противоправного деяния и имеющих право требовать прекращения нарушения, реституции (в форме аннулирования претензии) и заверений в неповторении.⁴

В целях призвания государства к международной ответственности потерпевшее государство должно уведомить данное государство о своем требовании. Таким образом, на практике, несмотря на то, что ответственность государства наступает в результате применения норм прав при совершении международно-противоправного деяния, потерпевшему или иному заинтересованному государству (государствам) необходимо отреагировать на указанное деяние.

Цель уведомления о требовании потерпевшим государством заключается в привлечении внимания ответственного государства к возникшей ситуации и побуждении его принять надлежащие меры для прекращения нарушения и предоставления возмещения.

⁴ Договор об Антарктике. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf.

Статьи об ответственности государств не содержат положений об обязательной форме, в которой должно быть осуществлено подобное уведомление. В межгосударственной практике вопросы урегулирования требований в отношении ответственности поднимаются на различных уровнях государственной власти в зависимости, например, от таких факторов, как масштабы ущерба, причиненного международно-противоправным деянием, характера отношений между соответствующими государствами. В частности, потерпевшее государство может уведомить о своих требованиях посредством направления напоминания о необходимости выполнения обязательства, официального протеста.

Потерпевшее государство в уведомлении о требовании может указать ответственному государству о том, каким, по его мнению, должно быть поведение в целях прекращения продолжающегося противоправного деяния, и в какой форме должно быть осуществлено возмещение. Однако указание подобного содержания не будет носить обязательный характер для ответственного государства.

Потерпевшее государство вправе выбрать любую из доступных форм возмещения. Так, Германия сделала выбор в пользу компенсации в деле *Factory at Chorzow (О фабрике в Хожуве)*,⁵ аналогично Финляндия в рамках урегулирования по делу *On passage through the Great Belt (Finland v. Denmark, temporary measures) (О проходе через пролив Большой Бельт, Финляндия против Дании, временные меры)*.⁶ Урегулирование вопроса ответственности может быть осуществлено и посредством соответствующего заявления ответственного государства, носящего общий характер или касающегося какого-либо конкретного аспекта требования.

Допустимость требований о призывании к международной ответственности государства определяется выполнением следующих условий:

- государственная принадлежность требований;
- исчерпание местных средств правовой защиты, если в отношении требования применяется данная норма.⁷

В деле *Elettronica Sicula S.p.A (ELSI) (О компании «Элси») Международный Суд охарактеризовал норму об исчерпании местных средств правовой защиты как «важный принцип обычного международного права».⁸ В контексте требования, предъявленного от имени государства-истца, Суд определил содержание нормы следующим образом: «чтобы, международное сообщество (от имени физических лиц или корпораций) было допустимым, достаточно, чтобы требование по существу было предъявлено в компетентные суды и*

⁵ P.C.I.J., Series A, No. 9, at p. 17.

⁶ *On passage through the Great Belt (Finland v. Denmark) (temporary measures)*. I. C. J. Reports. 1991. P. 12. Относительно условий окончательного урегулирования см. подробнее: M. Koskenniemi *L'affaire du passage par le Grand-Belt*. A.F.D.I., vol. XXXVIII (1992), p. 905, at. P. 940.

⁷ По вопросу допустимости международных требований в целях их рассмотрения в судах см.: G. Abi-Saab *Les exceptions preliminaires dans la procedure de la Cour internationale*. Paris. Pedone. 1967 G. Fitzmaurice *The Law and Procedure of the International Court of Justice*. Cambridge. Grotius. 1986, vol. II, pp. 427-575 S. Rosenne *The Law and Practice of the International Court, 1920-1996* (3 edn.). Hague, Nijhoff. 1997. Vol. II, «Jurisdiction».

⁸ *Elettronica Sicula S.p.A (ELSI)*/ I.C.J. Reports 1989. P. 15, at p. 42, para 50.

рассмотрены настолько, насколько это позволяют местные законы и процедуры, причем безрезультатно».

Необходимо учитывать, что местные средства правовой защиты должны удовлетворять критериям доступности и эффективности. Так, ничто не обязывает потерпевшее государство использовать такое средство правовой защиты, которое не обеспечивает урегулирование спора.⁹

Положения статьи 45 Статей об ответственности государств предусматривают два случая, при наступлении которых потерпевшее государство или другие заинтересованные государства утрачивают право призвания к ответственности государства, совершившего международно-противоправное деяние:

- Отказ от требования;
- Молчаливое согласие на утрату права требования.

Отказ потерпевшего государства призывать к ответственности является одним из проявлений общего принципа согласия в отношении прав либо обязательств, которые государство может использовать по собственному усмотрению.

Как и в связи с другими проявлениями согласия государства, потенциально может возникнуть вопрос о юридической действительности отказа потерпевшего государства призывать к ответственности. В частности, не является ли отказ подобного содержания результатом возможного давления на государство или его представителей, существенной ошибки в оценке фактических обстоятельств дела как следствие искажения соответствующих фактов ответственным государством. В соответствии с пунктом а) статьи 45 Статей об ответственности государств отказ потерпевшего государства призывать к ответственности имеет силу только в том случае, если он юридически действителен.

Статьи об ответственности государств не содержат положений, регулирующих вопрос действительности отказа, в конкретных обстоятельствах вопрос решается в соответствии с нормами международного права.

Отказ может касаться одного из аспектов требований потерпевшего государства. Так, в деле *On Compensation of damage Russian (О возмещении ущерба России)* российское посольство неоднократно требовало от Турции выплаты определенной суммы, соответствующей основной сумме кредита, без упоминания процентов или неустойки в связи с задержкой выплаты. Принимая во внимание, что Турция выплатила требуемую сумму, Суд счел такое поведение равнозначным отказу от любых других требований в связи с кредитом.¹⁰

Иначе обстоит ситуация с согласием потерпевшего государства, данным после нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы международного права. Подобное нарушение затрагивает интересы всего

⁹ По вопросу норм об исчерпании местных средств правовой защиты применительно к нарушениям обязательств по правам человека см.: A.A. Cancado Trindade *The Application of the Rule of Exhaustion of Local Remedies in International Law Its Rationale in the International Protection of Individual Rights*. Cambridge, Cambridge University. 1983; E. Wyler *L'illicite et la condition des personnes privees*. Paris. Pedone. 1995. Pp. 65-89.

¹⁰ UN RIAA. Vol. XI, p. 421 (1912), at p. 446.

международного сообщества в целом и согласие или молчаливое согласие потерпевшего государства не может служить основанием лишения международного сообщества возможности заявить об этих интересах в целях международной ответственности.

Отказ от требования может следовать из поведения потерпевших и иных заинтересованных государств, а также их одностороннего заявления. И соответствующее поведение, и заявление должны быть однозначными по содержанию.

В деле Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections (О некоторых месторождениях фосфатных руд в Науру) ответчик утверждал, что до получения независимости власти Науру отказались от требования рекультивации земель, заключив соглашение о развитии фосфатной промышленности, а также сделав соответствующие заявления в момент получения независимости. Однако указанное соглашение не содержало положений об отказе от требования рекультивации земель, хотя данные вопросы затрагивались сторонами в ходе переговорного процесса. Международный Суд определил отсутствие отказа от требования, поскольку рассматриваемые действия «не означали четкого и безусловного отказа наурских властей от своих требований». Относительно заявлений Суд отметил, что «несмотря на некоторую двусмысленность содержащихся в них формулировок, нельзя считать отходом от позиции, неоднократно и четко излагавшейся представителями народа Науру в различных органах Организации Объединенных Наций».¹¹

Потерпевшее государство может как эксплицитно отказаться от права призывания к международной ответственности, так и выразить молчаливое юридически действительное согласие на утрату права требования.

Принцип молчаливого согласия государства на утрату права призывать к ответственности был одобрен Международным Судом в решении по делу *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections (О некоторых месторождениях фосфатных руд в Науру)*: «Суд признает, что даже в отсутствие какого-либо применимого договорного положения задержка со стороны государства-истца может сделать иск недопустимым. Вместе с тем он отмечает, что международное право не предусматривает в этой связи никаких конкретных временных пределов. Поэтому именно Суд, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, должен решать вопрос о допустимости иска в связи с истечением времени».¹²

В деле *LaGrand (Germany v. United States of America, Provisional Measures) (Лагранд)* Международный Суд признал иск Германии допустимым даже несмотря на то, что Германия подала его несколько лет после того, как ей стало известно о нарушении.¹³

¹¹ *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections*. I. C. J. Reports 1992. P. 240, at p. 247, para 13, at p. 250, para 20.

¹² Там же: at pp. 253-254, para 32.

¹³ *LaGrand (Germany v. United States of America, Provisional Measures)* I. C. J. Reports 1999. P. 9; *LaGrand (Germany v. United States of America), Merits, judgment of 27 June 2001*, paras 53-57.

В настоящий момент международная судебная практика не выработала общепризнанного подхода для определения временного предела для международных требований. Сложность установления временного предела, возможно выраженного в годах, наступления дополнительных обстоятельств, представляет в виду многообразия возможных ситуаций, международных обязательств и действий.

В ряде случаев временные пределы установлены для конкретных категорий требований в рамках международных договоров.¹⁴ В частности, шесть месяцев для подачи индивидуальных исков в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.¹⁵

Для признания молчаливого согласия на утрату права требования имеет значение учет критерия обоснованности задержки со стороны потерпевшего государства подачи права требования. Так, в случае, если требование остается неурегулированным, предпринимает в этой ситуации потерпевшее государство все от него зависящее для сохранения своего требования.

Международная судебная практика выработала следующие подходы к решению данного вопроса. Не считается основанием для признания требования недопустимым задержка с возбуждением разбирательства потерпевшим государством в международных судебных органах после того, как государство-ответчик было уведомлено о требовании.¹⁶ Например, в деле *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections (О некоторых месторождениях фосфатных руд в Науру)* Международный Суд признал достаточным обстоятельство, что Науру упомянуло о своих требованиях в ходе двусторонних переговоров с Австралией в период, предшествовавший официальному возбуждению дела в 1989 году. В деле *Tagliaferro (Таглияферро)* судья Ралстон заявил, что, несмотря на то, что с момента причинения ущерба прошел 31 год, соответствующее требование является допустимым, поскольку о нем было сообщено сразу же после причинения вреда.¹⁷

В контексте вопросов задержки с возбуждением разбирательства потерпевшим государством в международных судебных органах возникают вопросы о «процессуальной справедливости» по отношению к государству-ответчику. В частности, в связи с задержкой по истечении времени у государства-ответчика могут возникнуть дополнительные трудности, например, связанные со сбором и представлением доказательств. Ссылка государства-ответчика на задержку не принимается, если с учетом обстоятельств дела государство не может подтвердить нанесение ему в связи с этим какого-либо ущерба или если оно знало

¹⁴ См.: Конвенцию ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года. Текст размещен по адресу:

http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1974Convention_limitation_period.html.

¹⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Текст размещен по адресу: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

¹⁶ В отношении заявлений, касающихся различий между уведомлением о требовании и началом разбирательства по существу требования см.: R. Jennings and A. D. Watts (eds.) *Oppenheim's International Law* (9th edn.). London. Longmans. 1992. Vol. I. p. 527.

¹⁷ *Tagliaferro*. UN RIAA. Vol. X, p. 592 (1903), at p. 593.

о требовании и могло собрать и сохранить соответствующие доказательства.¹⁸ Однако при наличии некоторого ущерба он может быть принят во внимание при определении формы или размера возмещения.

Таким образом, требование не является недопустимым по причине задержки, если только обстоятельства не предполагают, что потерпевшее государство молчаливо отказалось от своего права на подачу требования, или государство-ответчик не поставлено в неблагоприятное положение.

4.2. Множественность потерпевших и ответственных государств

Потерпевшими государствами, как было отмечено ранее, могут быть признаны несколько государств. Так, если нарушено взаимозависимое обязательство по смыслу подпункта 2 ii) статьи 42, потерпевшими являются все государства, которых касается подобное обязательство.

Принцип множественности потерпевших предполагает, что в случае если несколько государств являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния, каждое потерпевшее государство может отдельно призвать к ответственности государство, совершившее это международно-противоправное деяние. В делах *Nuclear Tests (Australia v. France)*, *Nuclear Tests (New Zealand v. France)*, касавшихся ядерных испытаний, Австралия и Новая Зеландия, каждая в отдельности, заявили о том, что в результате проведения Францией атмосферных ядерных взрывов на атолле Муруроа им причиняется ущерб в различной форме.¹⁹

В своем заключении по делу О репарациях Международный Суд указал, что «что международные суды уже знакомы с проблемой предъявления требования, в котором свой интерес имеют два или несколько государств, и им известно, каким образом в подобном случае защитит государство-ответчика.»²⁰

В ситуации, когда два и более потерпевших государства требуют выплаты компенсации, в том числе для своих граждан, право требования каждого государства будет ограничено размерами фактически причиненного ущерба. Несколько государств, которым причинен ущерб в результате одного и того же противоправного деяния, могут выдвигать несовместимые требования. В частности, одно государство требует реституции, а другие компенсации. Учитывая, что в данном случае реституция не может быть поделена, в отношении обоих требований может быть целесообразней именно компенсация. Во всех случаях потерпевшие государства во избежание двойного возмещения должны придерживаться согласованной позиции по требованиям.

Несколько государств могут совершить международно-противоправное деяние при обстоятельствах, позволяющих считать, что они действовали совместно. Ряд государств могут совершить международно-противоправное деяние, действуя через совместный орган. Также государство может руководить

¹⁸ Tagliaferro. UN RIAA. Vol. X, p. 592 (1903), at p. 593 Stevenson. Vol. IX, p. 385 (1903), at pp. 386-387.

¹⁹ *Nuclear Tests (Australia v. France)*. I. C. J. Reports 1974. P. 253, at p. 256; *Nuclear Tests (New Zealand v. France)*. I. C. J. Reports 1974. P. 457, at p. 460.

²⁰ I.C.J. Reports 1949. P. 174, at p. 186.

или осуществлять контроль над действиями другого государства при совершении последним международно-противоправного деяния.

Согласно принципу множественности ответственных государств, если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств. Таким образом, каждое государство самостоятельно несет ответственность за вменяемое ему поведение и эта ответственность не умаляется и не уменьшается вследствие того, что одно или несколько других государств также несут ответственность за то же международно-противоправное деяние.

Следует отметить, что концепции и нормы внутригосударственного права «joint responsibility», «joint and several responsibility», «solidary responsibility», используемые в разных правовых системах, не имеют прямого применения в международном праве.²¹ В деле *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections* (О некоторых месторождениях фосфатных руд в Науру) Международный Суд отметил следующее: «Австралия подняла вопрос о том, что ответственность трех государств следует признать «солидарной», с тем чтобы любое из них несло ответственность за возмещение всего ущерба в связи с любым нарушением обязательств Управляющей власти, а не его третьей части или какой-либо другой доли. Этот вопрос ... стоит отдельно вопрос о том. Можно ли предъявлять иск одной лишь Австралии. Суд не находит разумных доводов в пользу того, что иск, возбужденный лишь против одного из трех государств, должен быть объявлен недопустимым лишь потому, что в связи с ним возникают вопросы управления территорией, которое осуществлялось совместно с другими государствами. Нельзя отрицать, что Австралия как одно из трех государств, входивших в состав Управляющей власти, несла определенные обязательства в соответствии с Соглашением об опеке, в характере которого нет ничего такого, что препятствовало бы рассмотрению Судом иска о нарушении этих обязательств Австралией».²²

Положения пункта 1 статьи 47 Статей об ответственности государств, не исключая ответственность двух и более государств за одно и то же международно-противоправное деяние, не содержат признания солидарной ответственности. Решение вопроса о степени ответственности зависит от конкретных обстоятельств и международных обязательств каждого из соответствующих государств.

Пункт 2 статьи 47 Статей об ответственности государств содержит две оговорки к общему принципу множественности ответственных государств. Согласно первой (подпункт, а) пункта 2 статьи 47) потерпевшее государство не может взыскать компенсации в размере больше, чем нанесенный ему ущерб. Данное положение определенным образом защищает ответственное государство, обязанность которого возместить причиненный ущерб ограничена размером

²¹ Обзор национального законодательства, регулирующего вопросы солидарной ответственности, см.: J. A. Weir *Complex Liabilities* in A. Tunc (ed.), *International Encyclopedia of Comparative Law*. Tübingen. Mohr. 1983. Vol. XI, pp. 43-44.

²² *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminary Objections*. I.C.J. Reports 1992. P. 240, at pp. 258-259, para 48.

такого ущерба. Однако не исключает одновременного взыскания ущерба с других ответственных государств, который может быть взыскан лишь в той степени, в какой потерпевшее государство не получило полного возмещения от любого из ответственных государств.

Положение о недопустимости взыскания компенсации в размере, большем, чем причиненный ущерб нашло отражение в решении по делу *Factory at Chorzow (О фабрике в Хожуве)*. Постоянная палата определила, что иск Германии не может быть удовлетворен, поскольку в противном случае за один и тот же ущерб была бы предоставлена двойная компенсация.²³

Согласно второй оговорке, предусмотренной в подпункте b), в случае наличия нескольких государств, несущих ответственность за один и тот же ущерб, может возникнуть вопрос о распределении между ними суммы возмещения. Данный подпункт не содержит положений о том, каким образом должно распределяться возмещение между несколькими государствами. Однако предусматривает, что принцип множественности ответственных государств не затрагивает права одного ответственного государства обращать требования на другие ответственные государства.

4.3. Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство

Действующее международное право предусматривает категории международных обязательств, нарушение которых предполагает реализацию расширенного права на призыв к международной ответственности.

Категории международных обязательств, нарушение которых может дать право государствам, иным, чем потерпевшее государство, призвать к ответственности государства-нарушителя определены в пункте 1 статьи 48 Статей об ответственности государств:

➤ Нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы;

➤ Нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом.

Государство, имеющее право призвать к международной ответственности в соответствии со статьей 48 Статей об ответственности государств, действует не в индивидуальном качестве, и не на основании, что ему причинен ущерб, а в качестве члена группы государств, которых касалось нарушенное обязательство, или в качестве члена международного сообщества в целом.

Сфера действия коллективных обязательств - группа государств, международное сообщество. Коллективные обязательства могут содержаться в международных договорах, направленных как на обеспечение интересов участвующих государств, так и более широких общих интересов, в частности международного сообщества. Например, договоры о создании региональной безъядерной зоны, региональной системы защиты прав человека, региональной безопасности.

²³ *Factory at Chorzow, Merits*. 1928. P.C.I.J. Series A, No. 17, at p. 59.

«Существенное различие» между обязательствами в отношении конкретных государств и обязательствами «перед международным сообществом в целом» нашло отражение в заявлении Международного Суда по делу Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase (Барселона трэксн). Оно проявляется в том, что «с учетом важности затрагиваемых прав можно считать, что все государств законным образом заинтересованы в их защите; эти обязательства являются обязательствами erga omnes».²⁴

Стоит отметить, что термин «обязательства erga omnes» не приводится в Статьях об ответственности государств. Представляется ошибочным понимать под обязательствами erga omnes обязательства перед всеми сторонами того или иного международного договора. Однако сущностные положения приводимого заявления Международного Суда по делу Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase (Барселона трэксн) нашли отражение в статьях Главы III Части второй (статьи 40-41), Главы I Части Третьей (статья 48) Статей об ответственности государств.

Международный трибунал по морскому праву (Камера по спорам, касающимся морского дна) в своем консультативном заключении относительно обязанностей и обязательств государств, поручившихся за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе, Камера по спорам, касающимся морского дна, определяла, какие субъекты имеют право требовать компенсации за «ущерб, нанесенный Району и его ресурсам, составляющим общее наследие человечества, и ущерб морской среде». Трибунал выразил мнение, что, хотя «ни одно из положений Конвенции нельзя рассматривать как непосредственно уполномочивающее Орган выступить с таким требованием, тем не менее, можно утверждать, что такое право подразумевается в пункте 2 статьи 137 Конвенции, в которой говорится, что орган может выступить «от имени» человечества. Каждое государство-участник также имеет право требовать компенсации в силу характера erga omnes обязательств, касающихся охраны среды акваторий открытого моря и Района. В поддержку этого утверждения также можно сослаться на статью 48 статей КМП об ответственности государств)...».²⁵

Статьи об ответственности государств не содержат исчерпывающего перечня обязательств, являющихся в соответствии с действующим международным правом обязательствами в отношении международного сообщества в целом. «Отправным вектором» в этой связи выступает заключение Международного Суда ООН по делу Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase (Барселона трэксн), подтвердившее обязательствами erga omnes акты агрессии и геноцида, принципы и нормы, касающиеся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации. В решении по делу (*О Восточном Тиморе*) Международный Суд включил в число обязательств

²⁴ См. заявление Международного Суда ООН по делу Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, о том, что «все государства могут иметь «законный интерес» в том случае, когда речь идет о нарушениях обязательств erga omnes». I.C.J. Reports 1970. P. 3, at p. 32, para 33.

²⁵ ITLOS, Seabed Disputes Chamber, Advisory Opinion, 1 February 2011, para 179,180.

erga omnes право народов на самоопределение.²⁶ Учитывая дальнейшее развитие концепции ответственности государств перечень международных обязательств в отношении международного сообщества в целом будет иметь тенденцию к расширению.

Принимая во внимание, что все государства являются членами международного сообщества, обязательства перед международным сообществом в целом по определению являются коллективными обязательствами. Защищая интересы международного сообщества, подобные обязательства одновременно могут защищать и интересы отдельных государств. Так, запрещение актов геноцида и агрессии, направлено на обеспечение существования и безопасности каждого государства и его населения. Равным образом нарушение обязательств перед международным сообществом в целом может затрагивать отдельные государства. В частности, нарушение международных норм в области защиты прав человека может конкретно затронуть какое-либо отдельное государство.

Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство порождает более ограниченный круг прав требования к ответственному государству по сравнению с правами требования потерпевшего государства согласно статье 42 Статей об ответственности государств. Категории требований, которые государства, иные, чем потерпевшее государство, могут выдвигать, призывая к ответственности, определены в пункте 2 статьи 48 Статей об ответственности государств. Перечень носит исчерпывающий характер и включает:

- Прекращение международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения;
- Исполнения обязательства по возмещению в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

В процессе призыва к ответственности государствами, иными чем потерпевшее государство, должны соблюдаться аналогичные условия, что и при призывании к ответственности потерпевшим государством, а именно:

- уведомление о требовании;
- допустимость требований;
- утрата права призывать к ответственности.

Положения соответствующих статей 43-45 Статей об ответственности государств в равной степени применимы *mutatis mutandis* к государствам, иным чем потерпевшее государство, призывающим к международной ответственности.

²⁶ I.C.J. Reports 1995. P. 90, at p. 102, para 29.